

Когда У Эрбай вошел, в его руке был завязанный в салфетку лоток с едой. Увидев, что Инь Наньфэн свернулась калачиком на кушетке, а ее щеки покрыты неестественным румянцем, он слегка нахмурил брови.

— Заболела, а лекарство не пьешь? — он сел на край кушетки и привычно протянул руку, чтобы коснуться ее лба. — Есть небольшой жар.

Инь Наньфэн немного отпрянула:

— Лекарство слишком горькое.

У Эрбай открыл лоток и достал оттуда еще теплую белую пионовую настойку:

— Сначала выпей лекарство, а потом запьешь этим, чтобы убрать горечь.

Инь Наньфэн отвернулась:

— Не буду.

— Тогда мне покормить тебя? — голос У Эрбая был совершенно спокойным, словно он говорил о хорошей погоде.

Инь Наньфэн резко повернула голову назад и уставилась на него во все глаза. Выражение лица У Эрбая оставалось обычным, но в глубине его глаз пряталась улыбка.

— Ты... — она на мгновение лишилась дар речи, взяла пиалу с лекарством и осушила ее до дна, от горечи тут же поморщившись.

У Эрбай вовремя протянул белую пионовую настойку и, глядя, как она делает маленькие глотки, достал из рукава небольшую фарфоровую баночку.

— Ледяной сахар и птичье гнездо, полезно для легких.

Инь Наньфэн приняла баночку, и ее кончики пальцев коснулись его чуть прохладного манжета. Глядя на У Эрбая, она внезапно спросила:

— Второго господина У ко всем такое заботливое отношение?

У Эрбай слегка покачал головой:

— Видя, как тебе плохо, я не мог оставаться в стороне, — и протянул руку, чтобы подоткнуть ей край одеяла.

Когда болезнь отступила, Инь Наньфэн с простой бумажной коробочкой в руках нанесла визит, чтобы выразить благодарность.

У Эрбай упражнялся в каллиграфии в своем кабинете. Заметив ее вошедшей, он отложил кисть и окинул ее долгим взглядом — ее лицо выглядело намного здоровее, чем прежде.

— Выздоровела?

— Выздоровела, — она аккуратно поставила бумажную коробочку на стол. — Благодарю за беспокойство. Это только что приготовленные пирожные с османтусом, второй господин может

попробовать.

У Эрбай развязал скрепляющую пеньковую веревку и приподнял крышку коробки. По комнате поплыл сладкий, тягучий аромат османтуса. Он отломил небольшой кусочек и отправил в рот: угощение оказалось в меру мягким и рассыпчатым, чистая сладость переплеталась с едва уловимой солоноватостью, совсем не приторно.

— Хозяйка Инь проявила заботу.

— С вашей заботой не сравнится, — Инь Наньфэн посмотрела на него. — Слышала, что этот белый пион продается на западе города. Второй господин специально туда ездил?

У Эрбай, наливающий чай, на мгновение замер:

— По пути.

— С востока на запад города — это по какому же такому пути?

Среди клубящихся струек чайного аромата они на мгновение встретились взглядами, и У Эрбай рассмеялся первым.

— Раз хозяйка Инь и так все знает, к чему спрашивать.

В день зимнего солнцестояния в пекине выпал сильный снег. Инь Наньфэн лепила во дворе снеговика, и ее руки покраснели от холода. Тин Ну уговаривала ее вернуться в дом, но та не соглашалась.

— Последний штрих, сейчас долеплю и пойду.

Она встала на цыпочки, пытаясь пристроить снеговiku нос-морковку, но кто-то позади перехватил морковку и с легкостью закрепил ее на месте.

— В такую холодную погоду и не боишься замерзнуть.

Инь Наньфэн обернулась: У Эрбай стоял посреди заснеженного двора, держа масляный зонт, который был наклонен в ее сторону. На его плечи успело нападать немного снега, судя по всему, он пришел уже довольно давно.

— Ты как здесь оказался?

— Принес подарок к зимнему солнцестоянию, — У Эрбай достал из-за пазухи ручную грелку и сунул ей в руки. — Проходил мимо и увидел, как ты играешь со снегом.

Грелка была из перегородчатой эмали, теплая донельзя, она сразу разогнала холод. Инь Наньфэн прижала ее к себе и подняла на него взгляд:

— И каждый раз ты просто проходишь мимо?

У Эрбай лишь улыбнулся без слов и протянул руку, чтобы смахнуть снежинку с ее волос.

Приближался Новый год, в Отель «Синьюэ» были завалы с годовыми отчетами, и Инь Наньфэн уже несколько дней подряд засиживалась в кабинете до полуночи. В этот вечер она как раз

сводила дебет с кредитом, когда Тин Ну принесла ей ночной перекус.

— Хозяйка, отдохните немного.

Инь Наньфэн потерла переносицу:

— Осталось совсем чуть-чуть допроверить.

Снаружи донесся звук барабана, отбивающего стражу, было уже за полночь. Она уже собиралась продолжить, как вдруг услышала легкий стук в оконную раму. Приоткрыв створку, она увидела У Эрбая, стоявшего снаружи с лотком для еды в руках.

— Ты как... — удивилась Инь Наньфэн. — Так поздно...

— Знаю, что ты все еще занята, — У Эрбай протянул ей лоток. — Вонтоны с юга города, еще горячие.

Инь Наньфэн приняла лоток, от вонтонов все еще поднимался пар. Взглянув на иней на плечах У Эрбая, она почувствовала, как на душе потеплело.

— Зайдешь посидеть?

<http://bllate.org/book/20906/2113467>